

ВПЕРВЫЕ НА СЦЕНЕ МХАТ

В ЧЕРА в Художественном театре произошло событие не совсем обычное — актриса, которую москвичи не знали, имя которой не значилось в составах столичных театров, выступила в спектакле «Анна Каренина», и не в какой-нибудь второстепенной, а в заглавной роли. Конечно, на спектакль собралось множество зрителей. Представители всех артистических поколений МХАТ присутствовали на первом выступлении дебютантки. Среди них мы узнали и Ольгу Леонардовну Книппер-Чехову... Да, это был необычный, праздничный вечер, один из тех, которые так необходимы в театральной жизни, не терпящей будничности.

И вот на фоне знакомой декорации, изображающей занесенный снегом вагон и безлюдный перрон, мы видим незнакомое лицо. Известно, что у каждого читателя гениального романа свое, совершенно точное представление о глазах, лице, фигуре, походке Анны Карениной, и он ни за что с ним не расстанется — кажется, еще ни одна актриса не была признана похожей на «настоящую» Анну Каренину. Пожалуй, и Анна Михайловна Андреевой не удастся примирить в этом отношении зрителей спектакля, читателей романа. Но вот вы слышите удивительно женственный голос, который

старается быть строгим и все-таки выдает счастливое волнение, и тут уж вы, конечно, соглашаетесь: да, это голос Анны Карениной. В нем звучит музыка образа, он передает все оттенки чувств, нахлынувших на радостную и встревоженную Анну.

Сцена на перроне очень коротка, и все-таки актриса должна взять в ней тон всей роли. Дебютантке это удастся: в первой сцене, а затем и в сценах у Бетси Тверской, в кабинете Каренина, на даче она открывает самое, может быть, главное в Анне — ее светлую душу, способную любить, приносить счастье, создавать счастье. Каренина-Андреева родилась не для мук, не для трагедии, не для того, чтобы терзать себя и других: она полна жизненных сил и воплощает то, что нам всего дороже в творчестве Толстого, — его жизнеутверждающее начало. Превосходная способность актрисы — быть по-настоящему радостной на сцене, вносить в спектакль неподдельный мажор!

И так же искренна актриса в сценах, где Каренина по-настоящему мучается, терзает себя и других, становится героиней трагедии. Глядя те сцены спектакля, где Каренина-Андреева узнает всю горечь жизни, на которую она обречена, мы убеждаемся в том, что актриса умеет быть не только прав-

дивой, естественной, искренней — она обладает острой и сильной эмоциональностью, позволяющей ей не представлять, а жить на сцене, как и велит главный закон Художественного театра. Вы заметите в игре актрисы более или менее удавшиеся ей эпизоды, вы можете сказать, что иногда она слишком уж дает волю своим чувствам, иногда упускает возможность оттенить во взаимоотношениях с партнерами те или иные стороны характера Анны, — пробелы такого рода в исполнении дебютантки найти нетрудно. Но она нигде не холодна, нигде не выполняет рисунка роли формально, нигде не наблюдает свою Анну со стороны. Она отдается радостям и страданиям своей героини целиком — в этом отношении она представляет собой для Художественного театра находку.

Кончился акт, и мы узнаем от артистов МХАТ некоторые подробности о дебютантке: оказывается, она училась в Харькове, у большого мастера периферийной сцены А. Г. Крамова. Оказывается, она уже играла эту роль в периферийных театрах. Как она оказалась в Художественном театре? Очень просто — пришла однажды в театр, попросила посмотреть ее, и именно в той роли, которая необычайно трудна. Артисты Художественного театра показали себя не только чуткими ценителями таланта незнакомой актрисы, но и добрыми товарищами: они сделали все возможное для того, чтобы дать ей поскорее дебют в центральной роли знаменитого спектакля, не убоявшись риска, «выпустили» ее с нескольких репетиций, и благодаря этому

мы стали свидетелями интересного события в театральной жизни.

★
...Сыграны сцены примирения с Карениным, встречи с сыном — сложнейшие сцены, требующие от актрисы всем сердцем пережитого драматизма. И если во внешнем рисунке роли некоторые детали производили впечатление неотделанных, несвойственных стилю Толстого, то в голосе актрисы все так же, как и в начале спектакля, звучала правда сильных и чистых чувств.

Актриса начинает последний, самый «опасный» для нее акт — здесь Анна становится раздражительной, мнительной, здесь блекнут светлые краски начала спектакля и все более настойчиво звучит тема конца любви и конца жизни Анны. Актриса передает и раздражительность и взвинченность Анны в диалоге с Вронским...

Что ж, роль дает к тому основания. Но не может ли актриса поискать здесь новые интонации, новые штрихи роли? Может быть, роль Анны в заключительном акте стала бы более значительной и более трагичной, если бы зритель ощущал, что не только в нечуткости Алексея Вронского источник обид Анны, что горький опыт жизни в ненавистной Толстому касте

эгоистичных и фальшивых людей заставил Анну понять неизбежность трагического финала? Сейчас актриса играет заключительный акт так, словно только Вронский виноват в ее гибели. Может быть, актриса должна показать здесь Анну не только обиженной, страдающей, но и размышляющей, пристально вглядывающейся в людей, убивающих все прекрасное в жизни... Нам кажется, финал спектакля требует от актрисы не только эмоционального подъема, но и обострения работы мысли, увидевшей трагическое в жизни.

★
...Но вот и финал — А. Андреева с большим подъемом исполняет последний монолог Анны и падает на рельсы. Теперь начинается та часть спектакля, которая обычно не подлежит рецензированию: актрису вызывают, благодарят, снова вызывают, снова аплодируют ей, и она стоит перед нами взволнованная, счастливая, точно такая, какой мы видели ее в первом эпизоде.

Я. Варшавский.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Анна Каренина». В роли Анны Карениной — артистка А. АНДРЕЕВА, в роли Вронского — народный артист РСФСР П. МАСАЛЬСКИЙ.

Фото А. ГЛАДШТЕИНА.

«Вечерняя Москва», Москва, 6. II. 1957.